

Скоплев Андрей Александрович,
старший преподаватель кафедры языкознания и русского языка
Горловского института иностранных языков
ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический
университет», г. Артемовск, Украина.
E-mail andskoplev@mail.ru

ЧЕШСКОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КАК СУБСТАНТИВНЫЙ «ЗАМЕСТИТЕЛЬ» ГЛАГОЛА

Отглагольные субстантивы на *-ní/tí*, репрезентирующие единую общеславянскую модель *nomina actionis* на **-nyje/tyje* (ср. русск. *сжимание*, *прибытие*), в чешской грамматической традиции принято относить к разряду неличных глагольных форм. Именуясь специальным термином глагольное существительное (чешск. *podstatné jméno slovesné, verbální substantivum* – далее ГС), они регулярно образуются от глаголов, наследуют различие по виду, сохраняют возвратные клитики, могут выступать в отрицательной форме [16, с. 1403; 6, с. 267; 13, с. 136]. Ср.: *dobíjení – dobití* «добивание», *obeznámování se – obeznámení se* «ознакомление», *nevrouštění – nevrouštění* «недопуск». Конструкции с ГС в чешском языке гораздо более частотны, чем, например, в русском, и считаются универсальными трансформантами глагольных фраз: *Snažil se o urovnání sporu* ← *Snažil se, aby spor urovnal* «Он пытался уладить спор»; *Bobovi ranní vstávání nevadilo* ← *Bobovi nevadilo to, že vstává ráno* «Бобу не мешало раннее вставание» [7, с. 395; 2, с. 37].

Описание чешского глагольного имени, однако, не укладывается в рамки однозначной, исчерпывающей научной теории. Примерно с середины прошлого века в работах М. Елинека, В. Васильевой, М. Докулила, Х. Кжижковой, М. Комарека обосновывается альтернативная концепция, приписывающая ГС статус имени существительного. Учёные, в частности, ссылаются на типично субстантивный характер его флективной морфологии и синтаксического функционирования, отсутствие при целом ряде глаголов, способности

приобретать вторичные предметные значения: *bodnutí* «укус, рана», *pouliční osvětlení* «уличное освещение», *vyšívání* «вышитый узор» [8, с. 570; 5, с. 268; 12, с. 145; 10, с. 56]. Последнее, по мнению В. Ф. Васильевой, непременно ведёт к разрушению видового противопоставления, которое у данных формаций и без того ослаблено, недостаточно отчётливо, в некотором роде переосмыслено [3, с. 39; 12, с. 143; 1, с. 123].

Общепринятое мнение о парадигматичности словопроизводства анализируемого имени является, как известно, условным. Регулярность его образования необычайно высока, однако не отличается абсолютностью. ГС отсутствует при глаголах:

- 1) модальных: *tosí* «мочь», *muset* «быть должным», *smět* «сметь», *chtít* «хотеть», *hodlat* «намереваться»; глаголах *mít* «быть должным», *dát* «дать», *nechat* «просить, поручить» в модальном значении;
- 2) связочном *být* «быть» и могущих выступать в такой роли *jevit se* «казаться», *ukazovat se* «оказываться, являться», *stát se* «стать», *nacházet se* «находиться», *záležet (v čem)* «заключаться», *jmenovat se* «называться» и т. д.;
- 3) следующих способов действия:
 - a. итеративного (единицы, мотивированные бесприставочными глаг. НСВ типа *brávat* «брать», *dělavat* «делать», *kupovávat* «покупать», *sázívat* «высаживать»);
 - b. сатуративного (*nachodit se* «находиться», *nahledat se* «долго искать, наискаться», *namluvit se* «наговориться»);
- 4) малочисленных групп со значением:
 - a. принадлежности (*náležet* «принадлежать», *patřit* «относиться», *příslušet* «полагаться», *hodit se* «годиться»);
 - b. событийности (*stát se* «приключиться», *nastat* «наступит», *zběhnout se* «произойти, совершиться», *udát se* «случиться»);
 - c. «быть видимым в каком-либо цвете» (*bělet se* «белеться», *modrat se* «синеться», *zelenat se* «зеленеться», *červenat se* «краснеться»);

- d. «говорения» (*říct* «говорить», *pravit* «сказать», *odpovědět* «откликнуться», *odvětit* «ответить»);
- 5) некоторых других: *stačit* «быть достаточным», *dovést* «суметь», *růst* «расти», *předčít* «перерасту», *zbývat* «оставаться», *bát se* «бояться», *hněvat se* «сердиться», *nudit se* «скучать» [13, с. 140; 15, с. 71; 1, с. 11, с. 197; 3, с. 26; 9, с. 78].

Нехватка в языке номинальных эквивалентов глагола восполняется по мере возможности за счёт однокоренных синонимичных образований: *událost*, *růst*, *zbytek*, *bázeň / strach*, *hněv*, *nuda* [13, с. 140; 9, с. 77–78; 2, с. 132]. Нужно, однако, учитывать, что отдельные из вышеперечисленных глаголов, будучи лексемами многозначными, способны образовывать ГС, но только не в других значениях. Ср.: *bolest hlavy*, *červenání se*, *fyzická i mentální roztržkanost* «боль в голове, покраснение, физическая и духовная рассеянность», *nový způsob <...> jevení se objektu* «новый способ проявления объекта», лексикализованные *bytí* «сущность, бытие», *jmění* «имущество, достояние», *chtění* «стремление, желание».

По единодушному убеждению богемистов, лимитирующим фактором здесь выступает исключительно содержательная сторона глагольного слова – чем больше обнаруживается его связь с какими-либо функциональными категориями, уточняет Л. Стегликова, тем менее оно пригодно к производству имён на *-ní/tí*. В структурном же отношении их деривация в чешском языке не знает преград, поэтому потенциально они могут быть образованы абсолютно от каждого глагола [14, с. 45]. Время от времени это, вероятно, берёт верх над налагаемым узусом ограничением, ср. данные корпуса:

- *účel stvoření, povolání k bytí Tvůrcem* «цель существования, призванного быть творцом»;
- *identita budována na základě náležití k určité sociální třídě* «идентичность, которая строится на базе принадлежности к определённой социальной группе»;

- *chození pro pivo a pak <...> hrávání fotbalu na hřišti* «хождение за пивом и потом частая игра в футбол на площадке»;
- *poponesení kufru* «вынос чемоданов».

В процессуальном значении фиксируются также *nacházení se, nastání, patření, bání (se), stydění (se)*, встречается в качестве термина *pravení*. Наконец, в разговорном языке находим: *rostení zubů* «рост зубов» (<http://www.baby-cafe.cz>), *donutit k řečení pravdy* «вынудить сказать правду» (<http://www.xboxweb.cz>), *prosím o odpověď na dotaz* «прошу ответить на вопрос» (<http://www.alfa156.cz>), *hněvání se na přítele* «злость на друга» (<http://witch-catwoman-milca.blog.cz>).

Негативно сказывается на численности ГС тенденция к массовому опредмечиванию, приводящая порой, в силу опять-таки особенностей семантики первоисточника, практически к полному вытеснению акциональных сем в их понятийной структуре. Так, к кругу субстантивов, употребляющихся всегда или большей частью в предметных значениях, относятся названия:

- явлений природы: *sněžení* «снегопад», *chumelení* «пурга, метель», *mrholení* «изморось», *svítání* «рассвет», *zatemnění* «затмение»;
- физиологических процессов: *brnění* «онемение», *trazení* «озноб», *svědění* «зуд», *bolení* «боль», *dávení* «тошнота», *slehnutí* «роды», *krkání* «отрыжка»;
- душевного состояния, умственной и духовной деятельности: *doufání* «надежда», *cítění* «чувство», *snění* «мечтание», *váhání* «колебание, раздумывание», *tušení* «предчувствие»;
- акустических явлений: *pištění* «пуск», *čířikání* «чирикание», *houkání* «гуденье», *třouknutí* «однократное мяу», *šustění* «шелест», *zavrčení* «ворчание».

Кроме того, в полной мере опредмеченными, по свидетельству В. Ф. Васильевой и Т. А. Ацаркиной, воспринимаются дериваты *nadání* «талант, дар», *nadšení* «восторг», *onemocnění* «заболевание», *předsevzetí* «намерение», *utrpení* «страдание», *vězení* «тюрьма, заключение», *zboření* «бунт, мятеж», *usnesení* «резолуция» и др. [3, с. 35–37; 1, с. 136].

Вместе с тем, говорить о стопроцентном их забвении как выразителей процесса действия было бы неправильно. Тенденция к номинализации в чешском языке, несмотря на слабый размах, всё же оставляет в этом плане узкую лазейку. В составе особых синтаксических конструкций, имеющих глагольные перифразы и предусматривающих по преимуществу наличие зависимых слов, некоторые из упомянутых формаций иногда способны фигурировать в своей первичной ипостаси, репрезентируя в самых редких случаях даже противопоставленные по виду глаголы. Например:

ГС в предметном значении	ГС в акциональном значении
<ul style="list-style-type: none"> <i>Pokud člověka nemůžeme uzdravit, je nutné odstranit nebo alespoň potlačit nepříjemné příznaky nemoci, jako například bolest, dušnost, zvracení, svědění, průjmy...</i> 	<ul style="list-style-type: none"> <i>Pokud vaše dítě v blízkosti jakéhokoli zvířete špatně dýchá, otýká nebo si stěžuje na svědění očí, pravděpodobně trpí alergií na zvířecísrst.</i>
<ul style="list-style-type: none"> <i>Drobný, leč o to vitálnější otec Cuper vypadá jako filmový režisér na rampě: žádné váhání, všechno má pod kontrolou.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> <i>Další důvod pro váhání lékařů byl psychologický stav pacienta.</i>
<ul style="list-style-type: none"> <i>V tu chvíli se mňoukání ozvalo znovu a ze stínu se vyloupl malý černobílý obrys a zamířil k Astarothovi.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> <i>Žije tu i kocour, který <...> zbytek dne tráví šíleným mňoukáním, jako kdyby ho trápily vzpomínky na válku ve Vietnamu.</i>

ГС, мотивир. глаголом несов. вида	ГС, мотивир. глаголом сов. вида
<ul style="list-style-type: none"> <i>Když jeho spoluhráč Olesz přišpendlil na mantinel Dudu jako motýlka, nepokrytě projevoval radost boucháním hokejkou o mantinel.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> <i>Ale ten nejstrašnější a největší čert <...> svá slova dotvrdil bouchnutím koštětem na velký pytel.</i>

<ul style="list-style-type: none"> • “... <i>Považují to však za dobrou přípravu, protože studenti středních škol získají schopnost cítění a chápání zájmů cizí země,</i>” uvádí Milan Jakobec. 	<ul style="list-style-type: none"> • “<i>Když pacient dokáže přijet do naší nemocnice do čtyř hodin od pocítění příznaků infarktu, jsme mu schopni s tímto přístrojem zabránit,</i>” potvrdil Michael Aschermann, přednosta kliniky.
<ul style="list-style-type: none"> • <i>Ovšem triumfu Coldplay zabránilo vrčění žabáka zvaného podle singlově nahrávky Crazy Frog...</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Místo zavrčění mu ale jenom očíchal ruku a potom přestal předstírat...</i>

Это, на наш взгляд, лишний раз доказывает небезосновательность трактовки чешских глагольных существительных как форм, функционирующих на пограничье словообразования и словоизменения. В силу объективных причин класс ГС не может быть абсолютным и точным заместителем глаголов, однако их потенциал в этом плане чрезвычайно высок.

Литература

1. Ацаркина Т. А. Влияние категории вида на формирование общей семантики отглагольных существительных на *-ní, -tí* в современном чешском языке / Т. А. Ацаркина // *Badania nad czasownikiem w językach słowiańskich : budowa, semantyka i funkcjonowanie.* – Warszawa : Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 1985. – S. 121–141.

2. Ацаркина Т. А. Интенционная структура отглагольных существительных и их синтаксическое функционирование в чешском языке / Т. А. Ацаркина // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология.* – 1985. – № 2. – С. 33–40.

3. Васильева В. Ф. О видовых значениях отглагольных существительных (на материале чешского языка) / В. Ф. Васильева // *Славянская филология : сборник статей.* – Вып. 7. – М. : Издательство Московского университета, 1968. – С. 24–39.

4. Baláž G. *Abstraktné deverbatíva v ruštine, slovenčine a češtine* / G. Baláž // *Sovětská jazykověda.* – 1954. – roč. 4, č. 1. – S. 12–21.

5. Dokulil M. K otázce slovnědruhových převodů a přechodů, zvl. transpozice / M. Dokulil // Slovo a slovesnost. – 1982. – roč. 43, č. 4. – S. 257–271.
6. Havránek B. Česká mluvnice / B. Havránek, A. Jedlička. – 4 vyd., přeprac. – Praha : Státní pedagogické nakladatelství, 1981. – 568 s.
7. Jelínek M. Funkce a vývoj syntaktických kondenzátorů v slovanských jazycích / M. Jelínek // Otázky slovanské syntaxe : Sborník symposia «Strukturní typu slovanské věty a jejich vývoj», 20–22.X.1966, Brno. Č. II / Hl. red. J. Bauer. – Brno : Universita J. E. Purkyně, 1968. – S. 389–395. – (Spisy filosofické fakulty; č. 133).
8. Jelínek M. Jména dějová / M. Jelínek // Tvoření slov v češtině. 2. Odvozování podstatných jmen / Red. F. Daneš, M. Dokulil, J. Kuchař. – Praha : Academia, 1967. – S. 562–653.
9. Karlík P. Mikrosyntax českých deverbálních jmen / P. Karlík // Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. – 2004. – Linguistica Brunensia A 52. – S. 71–81.
10. Komárek M. K některým otázkám morfoloické části gramatiky / M. Komárek // Реферати од X заседание на Меѓународната комисија за изучување на граматичката структура на словенските литературни јазици. – Скопје : Македонската академија на науките и уметностите, 1979. – S. 31–36.
11. Křížková H. K problematice podstatných jmen slovesných v ruštině v porovnání s češtinou / H. Křížková // Ruský jazyk. – 1959. – roč. 9, č. 5. – S. 195–203.
12. Křížková H. Substantiva s dějovým významem v ruštině a v češtině / H. Křížková // Kapitoly ze srovnávací mluvnice ruské a české. III. O ruském slovese. – Praha : Academia, 1968. – S. 81–152.
13. Mluvnice češtiny (2) : Tvarosloví / M. Komárek, J. Kořenský, J. Petr (vedoucí), J. Veselková a kol. – 1 vyd. – Praha : Academia, 1986 – 536 s.
14. Stehlíková L. Morfosyntaktické vlastnosti deverbálních jmen na -ní/-tí- : doktorská disertace / Lucie Stehlíková; Masarykova Univerzita. – Brno, 2010. – 148 s.

15. Šmilauer V. Novočeské tvoření slov / V. Šmilauer. – Praha : Státní pedagogické nakladatelství, 1971. – 220 s.

16. Trávníček F. Mluvnice spisovné češtiny : ve 2 část. / F. Trávníček. – 3 vyd., V Slovanském nakl. 1., opr. a dopl. – Praha : Slovanské nakladatelství, 1951. – Část II : Skladba. – 1951. – S. 617–1497. – (Slovanské jazykovědné příručky; sv. 2).

Анотація. Скоплев А.О. Чеський дієслівний іменник як субстантивний «замісник» дієслова.

У статті розглядаються чеські девербативи на -ní/tí у контексті їхньої семантико-функціональної близькості до дієслова. Зазначається, що, незважаючи на приналежність до класу іменників, поєднання акціональних та конкретно-предметних значень, ці формації є найбільш універсальним серед *nomina actionis* замісником дієслівного слова. Характер словотвору дієслівних іменників наближений до парадигматичного; сформовані ними конструкції є більш дієслівними, ніж іменниковими, що сприяє збереженню акціональної семантики та успадкуванню видових відмінностей.

Ключові слова: дієслівний іменник, *nomina actionis*, номіналізація, категорія виду дієслова.

Аннотация. Скоплев А.А. Чешское глагольное существительное как субстантивный «заместитель» глагола.

В статье рассматриваются чешские девербативы на -ní/tí в контексте их семантико-функциональной близости к глаголу. Отмечается, что, несмотря на принадлежность к классу существительных, совмещение акциональных и конкретно-предметных лексических значений, данные формации являются наиболее универсальным в кругу *nomina actionis* контекстуальным заместителем глагольного слова. Характер словопроизводства глагольных существительных приближен к парадигматическому; формируемые ими конструкции больше глагольные, нежели именные, что благоприятствует сохранению акциональной семантики и наследованию видовых различий.

Ключевые слова: глагольное существительное, *nomina actionis*, номинализация, категория вида глагола.

Summary. Skoplev A.A. Czech verbal noun as a nominal substitute of a verb.

The article deals with Czech -ní/tí nominals in the context of their semantic and functional proximity to a verb. It is noted that, despite belonging to nouns, combination of an action and concrete meanings, these formations are the most universal contextual substitute of a verbal lexeme. The character of the formation of Czech nominals is almost paradigmatic; the constructions formed by them are more verbal rather than nominal that favours the preservation of action semantics in its structure and inheritance of a verbal aspect.

Key words: verbal noun, *nomina actionis*, nominalization, verbal aspect.